

Научно-
популярная
серия

ЭЛИСОН УЭЙР

Королевы завоеваний
♦
Королевы Крестовых походов
♦
Королевы эпохи рыцарства

Генрих VIII. Жизнь королевского двора

Ланкастеры и Йорки. Война Алой и Белой розы
♦
Принцы в башне. Загадочная история
юных узников Тауэра

Элисон
Уэйр

ПРИНЦЫ В БАШНЕ

ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ
ЮНЫХ УЗНИКОВ ТАУЭРА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 94(410)
ББК 63.3(0)4
У 97

Alison Weir
THE PRINCES IN THE TOWER
Copyright © Alison Weir, 1992
All rights reserved

Перевод с английского Веры Ахтырской

Серийное оформление Ильи Кучмы

Оформление обложки Егора Саламашенко

Подбор иллюстраций Александра Сабурова

Карты и схемы выполнены Александром Сабуровым

В оформлении использованы иллюстрации
© Shutterstock/ fotodom/ и © iStock / Getty Images Plus/

Уэйр Э.

У 97 Принцы в башне : Загадочная история юных узников Тауэра / Элисон Уэйр ; пер. с англ. В. Ахтырской. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. + вкл. (16 с.). — (Короли и королевы. Тайные истории).

ISBN 978-5-389-30823-7

История гибели при зловещих обстоятельствах двоих мальчиков королевского рода — юного короля Эдуарда V и его младшего брата Ричарда, герцога Йоркского, — одна из самых захватывающих загадок в истории Англии, которая и спустя столетия будоражит умы историков по всему миру. Тщательно изучив документальные источники, Элисон Уэйр предпринимает свою попытку расследовать это леденящее кровь преступление сроком давности в пять с половиной столетий. В этой глубокой и невероятно увлекательной книге, дополненной и пересмотренной автором после первой публикации, она заново анализирует все свидетельства и приводит убедительные доводы, доказывая, что вопреки распространенному в последние годы мнению вполне возможно восстановить всю цепь событий, приведших к гибели принцев. И главное — установить, как, когда, с какой целью и по чьему приказу они были убиты.

УДК 94(410)
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-389-30823-7

© В. Н. Ахтырская, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Постой, еще оглянемся на Тауэр. —
О древняя твердыня, сжался! Сжался
Над бедными малютками, которых
В твоих стенах замуровала злоба.
Молю, о каменная колыбель,
Суровая неласковая нянька,
Безмолвный сотоварищ детских игр...

У. Шекспир. Король Ричард III.

Акт IV, сц. 1

(Перевод М. Донского)

О, горе мне! Я вижу, дом наш гибнет!
Тигр бросился на трепетную лань!
Бесстыдный узурпатор посягает
На неокрепший беззащитный трон.
Что ж, пусть грядут кровь, смерть,
опустошенье.

Начертано все это предо мной.

У. Шекспир. Король Ричард III.

Акт II, сц. 4

(Перевод М. Донского)

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2014 ГОДА

РИЧАРД III: ЧЕЛОВЕК И МИФ

Эта книга впервые была опубликована в 1992 году и появилась на свет почти случайно. Еще в шестидесятые годы я прочитала «Дочь времени», необычайно популярный роман Джозефины Тэй о Ричарде III, который сегодня кажется эдакой музейной редкостью, а также выдержанную в сочувственном тоне биографию этого короля, написанную в 1955 году Полом Мюрреем Кендаллом и представлявшуюся мне тогда последним словом в данной области, и двадцать четыре года я была твердо убеждена в том, что Ричарда коварно очернили и оклеветали.

Завершив «Шесть жен Генриха VIII», я провела большую исследовательскую работу, готовясь воплотить весьма честолобивый замысел — написать книгу о падении династии Плантагенетов, охватывающую период между 1399 и 1563 годом. Собирая материал, я одновременно обнаруживала большое число источников, касающихся принцев в Тауэре, но полагала, что на эту тему едва ли можно сказать что-то новое, особенно после того, как Четвертый канал телевидения Великобритании в 1984 году показал многочасовой инсценированный «суд» над Ричардом с привлечением множества экспертов и «суд» счел Ричарда невиновным. Затем я получила расшифровку «судебных заседаний» и поняла, что многое там было

опущено. Именно в этот момент у меня зародилась идея написать книгу о принцах с целью освободиться от всех прежних умозаключений и исследовать этот предмет заново. Как только мне поступил заказ на книгу, я принялась изучать относящиеся к этому периоду источники максимально беспристрастно и глубоко — и осознала, что должна пересмотреть свои взгляды.

С тех пор я не имела причин изменить их, хотя я не преследую никаких своекорыстных целей и готова принять новые свидетельства или доводы, даже если ради этого придется в значительной мере переписать уже подготовленный текст. Это не пустые слова, ведь сейчас я серьезно перерабатываю две из моих ранних книг для повторной публикации и делаю это по своей собственной воле. Я полностью пересмотрела свои взгляды, которые высказывала в главе книги о Ричарде III и принцах в Тауэре, посвященной Елизавете Йоркской и планам Ричарда на ней жениться. Мои новые открытия обсуждаются в моей недавно вышедшей биографии Елизаветы, где содержатся также дальнейшие доводы, которые подкрепляют мои заключения, сформулированные в книге о Ричарде III и принцах в Тауэре.

Обнаружение останков Ричарда III в Лестере вызвало новый бурный всплеск дебатов о его вовлеченности в события, которые привели к исчезновению принцев в конце лета 1483 года. (Кроме того, это означает, что мой основанный на сообщениях Джона Спида рассказ о том, как кости Ричарда были вырыты в эпоху Реформации и брошены в реку Сор, можно теперь забыть за ненужностью.) Исследовать исчезновение принцев трудно из-за малого числа и предубежденности тех источников, на материал которых приходится опираться. Судьба Эдуарда V и его младшего брата Ричарда, герцога Йоркского,

неизвестна, и нет однозначных свидетельств, что они были убиты. Однако важные косвенные и другие доказательства подводят нас к вероятной разгадке этой тайны.

Хроники, писавшие в правление Генриха VII и последующих Тюдоров, редко упоминают Ричарда хоть одним добрым словом. Часто высказывается мнение, будто они несут ответственность за его погубленную репутацию и будто, очерняя его, они следовали указаниям властей, хотя у нас мало свидетельств, что первые монархи династии Тюдоров активно проводили политику клеветы в адрес Ричарда III. К тому времени как Шекспир написал свою пьесу «Король Ричард III», читательская и зрительская аудитория наверняка уже считала изображение Ричарда, представленного у него злобным, но обаятельным негодяем, вполне убедительным, ибо в эту эпоху «черная легенда» об этом короле уже прочно утвердилась в английском национальном сознании благодаря сочинениям Полидора Вергилия, Роберта Фабиана, Эдварда Холла, сэра Томаса Мора и Рафаэля Холиншеда, из которых источники щедро черпал Шекспир. Однако происхождение «черной легенды» относится к годам жизни самого Ричарда, а такие писатели, как Полидор Вергилий, официальный историк Генриха VII, и тем более прославившийся своей неподкупностью и прямоотой сэр Томас Мор, не принадлежали к числу людей, готовых поступить своим честным именем, даже в угоду повелителям-монархам. Вергилий нанес Генриху VII тяжкое оскорбление, развенчав легенды о короле Артуре, без которых рушилась вся вымышленная история о высоком происхождении Тюдоров. И все мы знаем, какая судьба постигла Мора, когда он осмелился ослушаться Генриха VIII.

Ричард III был сформирован той эпохой и политическим климатом, в котором жил. Годы, когда он складывался

как личность, были омрачены войной, предательством и насильственной смертью. Ему исполнилось восемь, когда его отец и брат Эдмунд погибли на поле брани. Он вырос в ненадежном, бесконечно изменчивом мире и дважды испытал горечь изгнания. Возможно, он еще в юности научился спокойно и цинично воспринимать как должное суровую реальность политической целесообразности.

Ричард был типичным вельможей позднего Средневековья: алчным, жаждущим богатства и власти, храбрым в бою, упорным и энергичным. Он живо интересовался военным делом и геральдикой и любил псовую и соколиную охоту. Он хранил верность своему брату, Эдуарду IV, и был добрым лордом для своих вассалов, но иногда без стеснения грубо нарушал чужие права. Как станет ясно впоследствии, он был движим честолюбием. Однако он был способным, трудолюбивым и добросовестно исполнял государственные обязанности, а кроме того, обладал даром внушать преданность и «храбростью, возвышенной и гордой». Он отличался благочестием, а принадлежавшие ему книги духовного содержания позволяют судить о том, что он мог испытывать угрызения совести. В его царствование единственный созданный им Парламент принял несколько недурных законов, хотя его политика и предпринятое им отчуждение коронных земель были нацелены прежде всего на упрочение его собственной власти.

Шекспир, конечно, разделял господствующую точку зрения своего века: Ричард III виделся ему тираном, узурпатором и убийцей. Заимствуя клеветнические измышления у враждебно настроенных хронистов, он изображает Ричарда гротескным, безобразным горбуном, «чей облик не подходит к играм, / К умильному глядению в зеркала»; «слепленный так грубо», он не в силах «пленять

распутных и жеманных нимф», «сделанный небрежно, кое-как»¹. В эпоху Тюдоров многие полагали, что внешнее уродство отражает безобразие злобной и коварной души, и Ричард у Шекспира в полной мере воплощает подобные ожидания: «...надлежит мне сделаться злодеем... / Я сплел силки: умелым толкованьем / Снов, вздорных слухов, пьяной болтовни / Я ненавижу смертельную разжег...»² Он не скрывает своей решимости стать королем.

Современники говорили только о невысоком росте и худощавом телосложении Ричарда. После его смерти в 1485 году враждебно настроенный к нему историк и антикварий Джон Роуз утверждал, будто у Ричарда был горб и одно плечо выше другого. В 1491 году некий учитель из Йорка, где Ричарда хорошо знали, впервые дал ему прозвище «Горбун». Полидор Вергилий писал, что он был «уродлив». В эпоху Тюдоров Ричард изображался на портретах с одним плечом выше другого, а иногда, как показывают рентгеновские снимки, эту деталь добавляли позднее. Однако недавно, когда был обнаружен скелет Ричарда, выяснилось, что он страдал сильным искривлением позвоночника, отчего, вероятно, одно плечо у него действительно было выше другого. Хотя рост его составлял пять футов восемь дюймов³, из-за искривления позвоночника он, возможно, казался ниже.

Некоторые современники подозревали, что с тех пор, как он узнал о смерти своего брата Эдуарда IV в 1483 году, он лелеял намерение взойти на трон, каковой и узурпировал менее трех месяцев спустя. Доменико Манчини, итальянец, находившийся в ту пору с визитом в Англии,

¹ Шекспир У. Король Ричард III. Перевод М. Донского.

² Там же.

³ Около 173 см.

писал, что Ричард был движим честолюбием и жаждой власти и что он вознамерился уничтожить всякого, кто стал бы на его пути к трону. Казнив без суда людей, которые с большой долей вероятности могли воспротивиться ему, Ричард поступил как тиран, и почти с самого начала его царствования против него стали составляться заговоры.

Утверждение Ричарда, будто дети Эдуарда IV рождены вне брака и не имеют законного права на престол, остается весьма спорным; разумеется, весть об этом «разоблачении» пришла в самый удобный для него момент и была объявлена только после того, как он безуспешно попытался убедить народ в том, что его брат Эдуард IV был плодом прелюбодеяния, а не законным королем. Выносить решение по такому делу мог только церковный суд, но Ричард предпочел вместо этого заставить Парламент принять его измышления, не приводя никаких доказательств своей правоты.

Факты остаются фактами: принцы исчезли вскоре после того, как Ричард III узурпировал власть; они содержались в Тауэре под опекой короля как строго охраняемые государственные преступники, в надежно защищенной части этого крепостного комплекса; у Ричарда был бесспорный мотив уничтожить их, средства для совершения этого деяния, ему представился удобный случай раздаться с ними, и более их никто никогда не видел.

Косвенные и другие доказательства вины Ричарда весьма многочисленны. Возможно, дело против него рассыпалось бы в суде, однако историку положено опираться на свидетельства современников и заслуживающие доверия выводы и делать заключения, взвесив все «за» и «против». Меня беспокоит, когда я слышу, что Ричард, мол, был «довольно милым человеком», как я недавно прочи-

тала в одной академической статье, или что его реконструированное лицо ничем не напоминает тирана. Однако продолжать исследования можно, лишь опираясь на те свидетельства, которые считают убедительными многие серьезные историки. Если вы изучаете историю, стараясь быть объективным, то не попытаетесь подверстывать факты под теорию; вы будете терпеливо ждать, пока не обнаружите что-то, а выводы станете делать, основываясь на оригинальных источниках. Иногда историки исследуют одни и те же источники и делают различные выводы, однако в случае Ричарда III мы, по-видимому, сталкиваемся с высокой степенью предубежденности и нежелания принимать факты, да еще весьма эмоционального участия, судя по буре восторга в СМИ, последовавшей за обнаружением его останков, когда возникало чувство, будто эта сенсационная находка едва ли не равносильна его оправданию.

Большая часть свидетельств против Ричарда содержится в подробном рассказе об убийстве принцев, изложенном сэром Томасом Мором около 1513 года. Этот труд не был завершен и появился в печати только после смерти Мора. Выдающийся ученый елизаветинской эпохи Роджер Эскем описывал эту книгу как образец исторического сочинения, и она, безусловно, отвечает всем требованиям, которые предъявляли к подобному жанру во времена Тюдоров. Мор не пожалел усилий, чтобы провести подготовительные исследования для своего труда, разыскивая непосредственные свидетельства; он использовал их, чтобы проиллюстрировать моральный урок, и вкладывал в уста своих персонажей вымышленные речи, основанные на материале, почерпнутом из находившихся в его распоряжении источников; впрочем, такая практика была принята в его времена. Повествование

Мора изобилует достоверными деталями, хотя местами, как он сам признается, он «опирается лишь на догадки»¹. У него не было никаких причин что-либо выдумывать, однако, несмотря на всю его честность и ученость, его книгу зачастую отвергают ревизионисты. Но даже в таком случае источниками информации для него, вероятно, послужили люди, которые наблюдали описываемые им события лично, а другие свидетельства соответствуют его рассказу.

Осенью 1483 года слухи, обвиняющие Ричарда III в убийстве, начали циркулировать в Англии и за границей. Общественное мнение в целом склонялось к тому, что именно он приказал убить принцев, все были едва ли не единодушны в том, кто совершил это ужасное деяние, и спорили лишь о том, как все случилось. Поговаривали, будто Ричард «погубил детей короля Эдуарда, отчего утратил доверие своих подданных. И вслед за тем многие джентльмены вознамерились его уничтожить». Безжалостность и беспощадность на поле брани и в политике терпели; узурпацию трона человеком, имевшим славу испытанного, искушенного государственного мужа и воина, готовы были принять, поскольку его правление было предпочтительнее царствования юного, неопытного мальчика; но с убийством детей подданные Ричарда смириться уже не могли. Историк эпохи Тюдоров Бернар Андре писал, что, когда прокатилась волна этих слухов, «вся страна содрогнулась от рыданий и ужаса. Вельможи королевства, опасаясь за собственную жизнь, гадали, что же сделать, дабы отвратить угрозу. На словах храня верность тирану, они в душе своей отдалились от него». Мы можем допус-

¹ *Мор Т.* История короля Ричарда III (неоконченная) / Перевод с английского и латинского М. Л. Гаспарова и Е. В. Кузнецова // *Мор Т.* Эпиграммы. История Ричарда III. М., 1973. С. 89.

титель, что предубежденный наблюдатель отчасти преувеличивает, однако он писал эти строки менее двадцати лет спустя после исчезновения принцев, когда многие еще могли помнить события 1483 года. Этим слухам поверили даже в далеком Данциге, как отмечается в хронике этого года, составленной Каспаром Вайнрайхом: «Позднее, этим летом, Ричард короновался, объявив себя правителем Англии, и повелел убить детей своего брата». Эти слухи нанесли репутации короля окончательный и бесповоротный ущерб и лишили его поддержки, но он никогда не отрицал и не опровергал их, предъявив англичанам живых принцев, даже когда в его интересах было чрезвычайно важно это сделать. Кроме того, Ричард весьма выиграл бы, открыто признав, что они умерли естественной смертью. Утверждения, будто один из них или оба спаслись, очень заманчивы, но неубедительны и не подтверждаются никакими серьезными свидетельствами.

Выдвигались теории, что враги Ричарда: герцог Бэкингем, Маргарет Бофорт и ее сын, Генри Тюдор, будущий Генрих VII, — могли осуществить убийство принцев, поскольку оно было столь же выгодно им самим, сколь и Ричарду III. Однако, если горстка современников и предполагала участие в убийстве принцев Бэкингема, никто из них, даже Маргарита Бургундская, его заклятый враг, никогда не обвинял в этом ужасном деянии Генри Тюдора, и лишь в одном источнике XVII века вина за гибель принцев возлагается на Маргарет Бофорт. Когда в конце 1483 года Ричард подавил восстание, возглавляемое Бэкингемом, и Бэкингем был схвачен и казнен за государственную измену, у Ричарда появился прекрасный шанс обвинить его в убийстве принцев и таким образом положить конец порочащим его самого слухам. Но этой возможностью он не воспользовался.

После того как Ричард погиб в битве при Босуорте в 1485 году, первый созданный Генрихом VII Парламент принял Акт об объявлении Ричарда вне закона за государственную измену. В его тексте принцы прямо не упоминались, однако покойному королю среди прочих преступлений приписывались «жестокие и коварные убийства, а также пролитие крови невинных младенцев», то есть деяния такого рода, в которых часто обвиняли изменников. Отмена статута «*Titulus Regius*» («Королевский титул»), подтверждающего право Ричарда на трон, восстановила законнорожденность Эдуарда V и Ричарда, герцога Йоркского, и потому можно было ожидать, что Генрих открыто объявит об их убийстве, дабы показать, что их сестра, его нареченная Елизавета, была неоспоримой наследницей Йорков, и тем самым еще более очернить имя Ричарда. Однако он не сделал ничего подобного. Возникает ощущение, будто он не знал наверняка, что произошло с принцами. В те времена существовала юридическая презумпция «нет тела — нет и убийства», не отменявшаяся до 1954 года, поэтому официально нельзя было предъявить Ричарду обвинение.

Обнаружение останков Ричарда III меняет наше восприятие так называемой «антиричардовской» пропаганды. Подтвердилось, что он действительно был тем самым легендарным «Горбуном», а значит, мы должны заново оценить другие враждебные по отношению к Ричарду источники. Что, если им можно доверять? Может быть, как только Ричард погиб, его бывшие подданные с облегчением почувствовали, что теперь могут открыто его порицать?

«Король Ричард III» Шекспира демонстрирует, как можно исказить и превратно истолковать исторические данные. Однако пьеса оказалась необычайно влиятельной. Уже в наши времена мы видели, как популярные фильмы и романы формируют и искажают наш взгляд на

Предисловие к изданию 2014 года

исторических персонажей. Драма в любой форме — сильное и убедительное средство выражения, и зачастую более увлекательное, чем книги по истории. Многие считают ее абсолютно правдивой. Яркое, исполненное экспрессии, основанное на драматических эффектах изображение, такое, как мы видим в «Короле Ричарде III», выдержало испытание временем и неизбежно оказывает влияние на наше восприятие и нашу оценку реального Ричарда. Однако исторические свидетельства, с которыми вы ознакомитесь в этой книге и которые в большинстве своем были недоступны Шекспиру, куда сложнее художественной литературы и чаще ставят вопросы, чем отвечают на них.

*Элисон Уэйр
Каршолтон, май 2014 года*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ АВТОРА

Этот труд посвящается смерти двоих детей в трагических обстоятельствах. На страницах книги разворачиваются события, столь исполненные драматизма, столь изобилующие интригами, изменами, заговорами всех против всех, примерами одобренного судом насилия, скандалами и случаями детоубийства, что вот уже более пятисот лет их по-разному излагают и интерпретируют десятки писателей. Нетрудно понять почему: это одновременно детектив, нравоучительная повесть и прежде всего захватывающая история. И завораживает она еще и потому, что это история преступления, которое так никогда и не было убедительным образом раскрыто.

Мало найдется тех, кто не слышал бы о принцах в Тауэре, и мало найдется тех, кто не получал бы удовольствия от хорошего детектива или истории о тайнах и загадках. В случае с принцами тайна особенно волнует, не только потому, что жертвы принадлежали к королевской семье и жили в исключительно яркую и бурную эпоху, не только потому, что существует множество ключей к разгадке их судьбы, но и потому, что гипотезы о том, что с ними произошло, уже много веков вызывают нескончаемые споры и дискуссии. Даже сегодня непримиримая война ведется между теми, кто полагает, что принцев убил их дядя, Ричард III, и ревизионистами, выдвинувшими

несколько привлекательных теорий противоположного свойства.

С самого начала необходимо сказать, что истина едва ли будет когда-либо установлена с опорой на более убедительные доказательства, чем те, что у нас уже есть. Мы говорим об убийстве, совершенном в строжайшей тайне пятьсот лет тому назад, в эпоху, источники знаний о которой весьма скудны и зачастую уклончивы. Безусловно, время от времени всплывают документы, добавляющие еще одни крохотный фрагмент к этой необычайно сложной головоломке, но в подобном случае историк редко может надеяться предоставить миру доказательства такого рода, которые убедили бы современный суд в том, что убийца — тот, а не иной. Труд историка заключается в том, чтобы взвесить все имеющиеся доказательства, какими бы незначительными и второстепенными они ни казались, а потом, с учетом того, насколько правдоподобными выглядят те или иные события, реконструировать вероятное прошлое. Так создаются исторические книги, и не стоит надеяться, что когда-нибудь появится более надежный метод их написания.

В течение трехсот лет, и даже дольше, преобладала ревизионистская точка зрения на Ричарда III, а в последние годы Общество Ричарда III своими неумолимыми усилиями добилось, что учебники стали переписываться с целью представить последнего короля династии Плантагенетов в более благоприятном свете. Однако с момента обнаружения в 1934 году рассказа об узурпации трона Ричардом III, который был запечатлен свидетелем той эпохи Доменико Манчини и подтверждал многие детали, упомянутые в «Кройлендской хронике» и других враждебных Ричарду сочинениях той поры, большинство серьезных историков отвергло ревизионистскую точку зрения

и стало подчеркивать огромное число косвенных и иных доказательств вины Ричарда III.

Поэтому я старалась подходить к материалу этой книги как можно более непредубежденно. Я изучила все произведения на эту тему, созданные в обсуждаемую эпоху, а также десятки современных и собрала все доступные свидетельства. Теперь я убеждена, что разгадка тайны, предлагаемая на страницах этой книги, — единственно имеющая смысл. Я проанализировала каждое предложение, написанное в оригинальных источниках об исчезновении принцев, даже заново выстроив информацию в правильной хронологической последовательности, и, к немалому своему удивлению, обнаружила, что можно действительно реконструировать всю цепь событий, которые привели к убийству принцев, и показать, в пределах упомянутых выше ограничений, как, когда, где и по чьему приказу они были убиты. Истинная разгадка тайны кроется в старинных источниках, и найдут ее те, кто умеет внимательно вглядываться. Здесь мы имеем дело с фактами, а не просто с гипотезами, домыслами и теориями, которых я изо всех сил пыталась избегать.

Конечно, я отдаю себе отчет в том, что мои притязания чрезвычайно спорны, однако я уверена, что их можно подкрепить серьезными доказательствами, как я и покажу в тексте. Таким образом я надеюсь развлечь, просветить и убедить всех тех, кто прочтет эту книгу.

Элисон Уэйр

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хотела бы выразить признательность следующим лицам: Памеле Тюдор-Крейг (леди Веджвуд) за любезное разрешение воспользоваться материалом из ее великолепного, содержательного каталога посвященной Ричарду III выставки, состоявшейся в 1973 году в Национальной портретной галерее; мистеру Брайану Спенсеру за данное мне разрешение воспользоваться информацией, напечатанной в этом каталоге и заимствованной из его неопубликованной рукописи об обитательницах аббатства клариссинок; йоркскому Центру археологических исследований и сохранения исторического наследия за позволение прибегнуть к помощи его эксперта по тексту.

Я хотела бы также сказать, сколь многим я обязана трудам покойного профессора Чарльза Росса и мистера Десмонда Сьюарда, которые были для меня постоянным источником вдохновения. Кроме того, я хотела бы выразить благодарность моему редактору Джилл Блэк за неустанную поддержку и за несколько чрезвычайно полезных замечаний, касающихся хронологии и дат, в особенности государственного переворота, осуществленного Глостером в апреле 1483 года. Я должна поблагодарить также моего агента Джулиана Александра за его неослабевающий энтузиазм, и моего мужа Рэнкина и детей

ЭЛИСОН УЭЙР

ПРИНЦЫ В БАШНЕ ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ ЮНЫХ УЗНИКОВ ТАУЭРА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Егор Саламашенко

Технический редактор Мария Антипова

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Ольга Попонина, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.08.2026.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 30,38 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-QQ5-40030-01-R